

Взгляд Хо Ляня был ужасающе мрачным, как будто они были глубоким бассейном с злобным зверем, скрывающимся под ним.

Лу Шицзинь чувствовал себя немного странно, но ему не понравился тон, который Хо Лянь использовал, чтобы спросить его, и он разозлился.

Лу Шицзинь смотрел на Хо Ляня спокойно и не стал бороться, но тон его голоса стал холодным.

- Отпусти.

Хо Лянь уже был охвачен ревностью и должен был услышать ответ, поэтому он проигнорировал холодный тон.

Хо Лянь использовал больше силы в руке.

- Ответь.

- Ты пытаешься напугать меня? - Лу Шицзинь не сердился и вместо этого улыбнулся. - Что ты можешь сделать, если я не отвечу? Выгнать меня? Задушишь меня до смерти прямо здесь?

Взгляд Хо Ляня все еще был темным, а разум неспособен мыслить ясно.

Но если бы Лу Шицзинь действительно сказал, что «он думает о Хо Ци, когда смотрит на него» он не мог гарантировать, что сможет контролировать свои руки, и не придушит стройную шею Лу Шицзиня.

- Не отпустишь? - Лу Шицзинь поднял подбородок в руке Хо Ляня. - Вот, я позволю тебе схватиться. Схвати мою шею вместо подбородка. Это правильный способ допроса. Дядя, как ты думаешь, о ком я думаю, когда смотрю на тебя?

- Я тебя спрашиваю.

В конце концов, Хо Лянь все еще не осмеливался использовать больше силы, опасаясь, что он причинит боль Лу Шицзиню.

Он медленно отпустил, откинувшись на спинку своего сиденья. Половина его лица была скрыта в тени, а его эмоции неясны.

Лу Шицзинь потер подбородок, фыркая.

- Я знаю, о чем ты думаешь, ты думаешь, что я тоже отношусь к тебе как к замене, верно?

Хо Ци сжал губы в прямую линию. Каждое слово, сказанное Лу Шицзинем, поражало его сердце.

- Если бы я действительно так думал, - остановился Лу Шицзинь, понизив голос, - то в чем разница между мной и Хо Ци, этой мразью? Всякий раз, когда я думаю о том, как он думал о ком-то другом, глядя на меня, мне становится так противно, что хочется блевать.

Хо Лянь, казалось, был убежден Лу Шицзинем. Его веки слегка приоткрылись больше.

- Ты - это ты и Хо Ци - это Хо Ци. Я очень ясно вижу разницу. - Лу Шицзинь продолжал говорить. - Мне не нужно так заикливаться на ком-то, кто совершенно не заботится обо мне. Этим я бы только себя мучил.

По мере того, как его ревность медленно утихала, Хо Лянь немного сожалел о своих импульсивных действиях.

Но он не мог контролировать свои эмоции, как будто он был одержим призраком.

Он никогда не хотел снова испытывать ощущение жизни под тенью Хо Ци.

Поскольку он некоторое время не говорил, голос Хо Ляня был немного хриплым.

- Хорошо, что у тебя есть это осознание.

Лу Шицзинь улыбнулся:

- Хорошо, тогда давайте поговорим о тебе. Ты вдруг поднял этот вопрос сегодня, боюсь, подозрение не было импульсивным? Так что же заставило тебя думать, что я отношусь к тебе как к замене Хо Ци?

Хо Лянь интуитивно подумал, что Лу Шицзинь не скажет ничего хорошего дальше, поэтому он завел машину снова, притворяясь, что занят вождением и не может поговорить с Лу Шицзинем.

- Я не хочу говорить об этом прямо сейчас.

- Но я хочу. - Лу Шицзинь обнял его за руку и неторопливо сказал: - Позволь мне угадать, ты не уверен в себе и чувствуешь, что ты уступаешь Хо Ци, поэтому ты боишься, что я буду думать о тебе как о его замене, верно?

Хо Лянь презрительно усмехнулся.

- Шутишь, как я могу быть хуже Хо Ци? Все, что у него есть сейчас, не от его собственных усилий, а от того, что он родился с серебряной ложкой во рту! Кто он без этого?

Лу Шицзинь услышал обиду в словах Хо Ляня и ответил:

- Вы двое примерно одного возраста, и у обоих есть фамилия Хо. Тем не менее, у него есть все, чего у вас нет, семейная любовь, друзья и любовь. Ваши усилия и талант всегда были омрачены его блеском с детства. Ты не готов принять это, поэтому ты так ненавидишь его, желая, чтобы он был полностью разрушен. Правильно?

Тон Лу Шицзиня был спокойным, но его слова были очень жестокими, как острый нож, срезающий идеальное лицо Хо Ляня, и обнажающий его сердце, искаженное ревностью и обидой.

Темнота в сердце Хо Ляня была безжалостно раскрыта, заставляя кровь приливать к его голове, дыхание становилось тяжелее и грубее.

- Ты сказал достаточно?!

Лу Шицзинь ответил, не опасаясь смерти.

- Нет.

Голос Хо Ляня стал холодным.

- Неужели я был слишком снисходителен к тебе в последнее время, что ты осмелился говорить со мной так?

Лу Шицзинь небрежно вздохнул.

- Хаа. Извините, мистер Хо, но я не ваш подчиненный, и я не хочу от вас каких-то благ, так что же я не посмею делать? - Он сделал паузу, а затем сказал: - О, подождите, есть кое-что, чего я хочу, в конце концов, вы комфортно обслуживаете меня в постели.

Очень хорошо, маленькая замена становится все более смелой, он относится ко мне как к бесплатной секс-игрушке?

Хо Лянь был так зол, что его руки задрожали. Автомобиль также вилял, поворачиваясь в форме «S».

Личность Хо Ляня была чувствительна и он был параноиком. С тех пор, как он был предан своей биологической матерью в детстве, он стал не в состоянии доверять кому-либо.

Если бы кто-то был добр к нему, он бы подумал, что у этого человека есть другие намерения. Если бы они попытались приблизиться к нему, он бы усомнился в их мотивах.

Вокруг людей вроде него было бы много необоснованных подозрений и спекуляций.

Каждое движение должно было быть сделано осторожно, потому что никто никогда не знал, какое слово или действие коснется его «обратной стороны чешуи».

Так что лучше было просто внести ясность, чтобы полностью развеять его сомнения.

- Этого достаточно, не сердитесь на меня. Я знаю, чего ты хочешь, ты хочешь дискредитировать Хо Ци, я тоже хочу чтобы он упал с небес на землю. Я могу тебе помочь. - Лу Шицзинь перестал быть таким циничным и встретил взгляд Хо Ляня через зеркало заднего вида. - Но если ты продолжишь сомневаться во мне, то, я думаю, мы можем просто прекратить сотрудничество. Мне не нужен партнер который мне не доверяет.

Просто партнер?

Костяшки рук Хо Ляня на руле побелели из-за прилагаемой силы сжатия.

В тот момент он хотел задать Лу Шицзиню еще один вопрос. «Ты со мной только потому, что хотел отомстить Хо Ци, разве нет другой причины?»

Но он ничего не сказал.

Он боялся получить утвердительный ответ, так как это было бы слишком унижительно.

Хорошо было иметь пряник за кнутом. Лу Шицзинь ткнул Хо Ляня в руку и начал уговаривать его.

- Хорошо, хорошо, перестань быть несчастным. Ты был тем, кто начал это. Мой подбородок все еще болит от того, что ты щипал его, но я не злюсь.

Хо Лянь холодно сказал:

- Замолчи, не отвлекай меня, пока я за рулем.

Хотя его тон все еще не был хорошим, его выражение, наконец, успокоилось.

Они молча вернулись в квартиру.

Помывшись и улегшись на кровать, Хо Лянь не прилик к Лу Шицзиню, как обычно, и Лу Шицзинь тоже не проявил инициативы.

Они оба затаили дыхание, намереваясь провести обычную ночь просто спя под одеялом.

Но Хо Лянь пролежал с закрытыми глазами почти два часа, не засыпая.

После того, как они встретились с Лу Шицзином, они засыпали только после того, как он бросал его по кровати около одного или двух раз почти каждую ночь.

Теперь, когда они ничего не делали, он чувствовал, что чего-то не хватает.

Глядя на Лу Шицзиня, который, казалось, не разделял чувств Хо Ляня, и глубоко спал.

Хо Лянь внезапно почувствовал себя неуравновешенным. Он здесь ворочался, не в силах заснуть, так почему же Лу Шицзинь мог спать?

Разве он обычно не вел себя так, как будто хотел выжать его досуха, как только они коснутся кровати?

Почему он вдруг потерял интерес к его телу сегодня вечером?

Было ли это потому, что он видел Хо Ци сегодня и вспомнил хорошие вещи о своем бывшем?

Хо Лянь уставился на тихое спящее лицо Лу Шицзиня. Чем больше он думал об этом, тем более протестующим он становился, и злой огонь в его сердце снова поднимался.

Во сне Лу Шицзинь почувствовал, как горячая и твердая стена прижимается к его груди, не в состоянии быть оттолкнутым. В конце концов, он проснулся от недостатка воздуха.

Преступник, который прервал свой сладкий сон, в настоящее время засунул язык в его рот. Лу Шицзинь не мог говорить и мог только издавать ругающиеся на него звуки.

Не спят посреди ночи, а внезапно впадают в похоть во время холодной войны. Это действительно слишком капризно!

Свет в спальне был выключен, и без зрения другие его чувства казались более чувствительными.

. . . Постепенно Лу Шицзинь также возбудился и начал приветствовать действия этого человека, чтобы заставить себя чувствовать себя лучше.

- Будь мягче...

- Разве тебе не нравилось, что я раньше был грубым, сказав, что это было лучше?

Лу Шицзинь задышался, периодически говоря:

- Послезавтра... Я должен поехать на Гавайи... с Хо Ци . . . Будьте мягче... Не оставляйте следов... Если он узнает...

Действия Хо Ляня приостановились, его огонь внезапно потускнел. Он хотел схватить Лу Шицзиня за шею, чтобы преподать ему еще один урок.

Он еще не умер, но осмелился договариваться с Хо Ци прямо перед ним?

Маленький лжец, все еще говорящий, что он ничего не чувствует по отношению к Хо Ци!

<http://bllate.org/book/14106/1241019>